

Чу Юньцю наконец поняла, что они устроили ей празднование дня рождения. Бледность на ее лице постепенно исчезла, и она быстро взяла себя в руки, с усилием улыбнувшись:

— Ничего страшного.

Ее взгляд стал рассеянным, и она тихо пробормотала:

— Просто это было так неожиданно... Вы меня напугали.

— Как вы узнали о моем дне рождения? — спросила Чу Юньцю, постепенно успокаиваясь, ее голос звучал глухо.

Она никогда никому не рассказывала о своем дне рождения и никогда не публиковала постов об этом в социальных сетях.

Кто-то сзади поднес ей букет цветов, улыбаясь:

— Это господин Цзян нам сказал. Он сказал, что вы уже много лет работаете в корпорации Цзян и у вас хорошие отношения с нами, поэтому спросил, не хотим ли мы устроить вам праздник. Раньше мы не знали, когда у вас день рождения, но теперь, узнав, конечно же, с радостью согласились!

Страх внутри нее постепенно утих, и Чу Юньцю взяла цветы, с трудом сдерживая слезы:

— Зачем праздновать мой день рождения?..

В детстве она завидовала другим, когда они отмечали свои дни рождения, но, повзрослев, перестала, потому что тогда она уже поняла, что никто не радуется ее появлению на свет. С тех пор она никогда не упоминала о своем дне рождения.

— Но это же день рождения, начальник! Конечно, нужен торт и поздравления! — Группа людей окружила ее, подведя к большому столу, составленному из нескольких рабочих столов.

Торт поставили на стол, кто-то вставил свечи и зажег их, а кто-то осторожно надел на ее голову праздничную корону.

— Начальник, вы даже не представляете, как долго мы гадали, когда у вас день рождения!

— Давайте, выключим свет! Пусть начальник загадает желание! И споем ей «С днем рождения»! — позвала стройная и красивая девушка.

Свет погас, и в мерцающем свете свечей группа людей окружила Чу Юньцю, запевая «С днем рождения». Держа букет, она закрыла глаза, чтобы загадать желание.

Но что можно пожелать? Подумав, Чу Юньцю тихо прошептала: «Пусть мой босс будет здоров, живет долго и богатеет, чтобы платил мне больше. И пусть мои коллеги тоже разбогатеют».

Загадав желание, она открыла глаза, и только благодаря напоминанию коллег поняла, что нужно задуть свечи. После этого свет включили, и все аплодировали, снова поздравляя ее с днем рождения.

Ей вручили нож для торта и сам торт:

— Начальник, разрежьте торт!

Разделив торт с коллегами, Чу Юньцю взяла свой кусок и начала есть. Торт был мягким, а крем — сладким, но не приторным. Она впервые попробовала торт на свой день рождения, и в ее душе смешались противоречивые чувства.

Закончив с тортом, она получила сообщение от Цзян Хэна, который вызвал ее в свой офис.

— Мне нужно идти работать. — Она быстро нанесла макияж, чтобы выглядеть бодрее, и попрощалась с коллегами.

— Начальник, может, возьмете торт для господина Цзяна? — предложил кто-то. — Остался еще один кусок, как раз для него.

Чу Юньцю покачала головой:

— Разница в положении, лучше не стоит.

Она хорошо знала свои границы. Секретарю лучше не создавать лишних связей с начальством, кроме рабочих. Она не хотела доставлять ему ненужные хлопоты.

— Я пойду. Как-нибудь угощу вас ужином.

В корпорации Цзян часто задерживались допоздна, и уход в девять вечера был обычным делом. Однако благодаря высокой оплате за сверхурочные и хорошим условиям сотрудники не жаловались.

Покинув секретарский отдел, Чу Юньцю вздохнула, глядя на пустой коридор. Она не решилась ехать на лифте, сняла туфли на высоких каблуках и побежала по лестнице на тридцать седьмой этаж.

Надев туфли, она открыла дверь кабинета директора.

Цзян Хэн сидел за столом, изучая графики акций. Услышав звук, он поднял голову, взглянул на нее и снова опустил глаза:

— Ну как?

Чу Юньцю, с идеальной улыбкой секретаря, ответила:

— Вилла второго молодого господина уже отремонтирована. Все прошло гладко, без происшествий.

— Хм... Хорошо. — Цзян Хэн взял со стола документ и, словно невзначай, спросил:

— Как прошел день рождения?

Чу Юньцю замешкалась, прежде чем ответить:

— Было очень приятно. Спасибо за заботу, господин Цзян.

Он кивнул и протянул документ:

— Передайте это менеджеру Вану.

Менеджер Ван был руководителем отдела маркетинга. Чу Юньцю сказала «хорошо» и уже собиралась взять документ, но вдруг неожиданно схватила руку Цзян Хэна.

Цзян Хэн, опустивший было глаза, поднял взгляд на Чу Юньцю, слегка нахмурившись. Она тут же опомнилась, отпустила его руку и взяла документ:

— Простите, господин Цзян.

— Ничего. — Он убрал руку.

Чу Юньцю сама не понимала, что с ней произошло. Она словно потеряла контроль над собой, схватив Цзян Хэна. Ее сердце бешено колотилось, и она, не задерживаясь, взяла документ и вышла.

Выйдя из кабинета, она услышала только звук своих каблучков, стучащих по плитке. Необъяснимый страх постепенно окутывал ее. Она даже не смела смотреть на пол, боясь увидеть что-то ужасное, и шла вперед, глядя прямо перед собой, пока не дошла до лифта.

Кабинет менеджера Вана находился на девятом этаже, и чтобы быстро доставить документ, ей пришлось воспользоваться лифтом.

Стоя перед лифтом, Чу Юньцю дрожала. Еще свежи были воспоминания о недавнем ужасе в лифте. Она протянула руку, но долго не могла нажать кнопку вызова, пока чья-то рука не сделала это за нее. Она вздрогнула и вскрикнула.

— Что случилось? — раздался голос рядом.

Чу Юньцю, все еще в панике, повернула голову и увидела Цзян Хэна.

— Ни... ничего. — пробормотала она.

— Мне нужно спуститься на третий этаж. Поедем вместе. — Цзян Хэн вошел в лифт и, удерживая кнопку открытия дверей, посмотрел на нее.

Услышав это, Чу Юньцю расслабилась и, держа документы, быстро вошла в лифт.

Двери лифта медленно закрылись. Цзян Хэн стоял перед секретарем, взглянул на часы, осмотрел лифт и остановил взгляд на зеркале, глядя на Чу Юньцю.

Он молчал, и она тоже.

Через некоторое время Цзян Хэн отвел взгляд.

Тридцать второй, тридцать первый, тридцатый... Лифт медленно спускался. Чу Юньцю, стоявшая за Цзян Хэном с опущенной головой, вдруг закатила глаза, и они стали черными. Она медленно подняла голову, беззвучно приблизилась к Цзян Хэну, затем остановилась, ее глаза переключались между нормальным и странным состоянием. В этой короткой борьбе документы, которые она держала, упали на пол.

Услышав звук, Цзян Хэн обернулся, поднял документы и случайно ударил Чу Юньцю по подбородку, что вернуло ее в сознание.

— Документы упали.

Он протянул их ей.

Чу Юньцю машинально взяла документы, не понимая, как они оказались на полу. Для идеального секретаря это было непростительной ошибкой. Но сейчас она была не в настроении, поэтому, взяв документы, просто поблагодарила и застыла, ее взгляд стал пустым.

Цзян Хэн задумчиво посмотрел на нее.

Дзинь.

Лифт остановился на девятом этаже.

— Приехали. — напомнил Цзян Хэн.

Чу Юньцю попрощалась с ним и вышла. Двери лифта снова медленно закрылись, и в последний момент Цзян Хэн увидел, как она обернулась и посмотрела на него. Ее лицо, покрытое макияжем, на мгновение показалось ему странным.

Передав документы, Чу Юньцю вышла из кабинета менеджера Вана. Ее телефон завибрировал, и она увидела сообщение от Цзян Хэна в WeChat.

[Сегодня не нужно задерживаться. Отдохни, завтра приходи в офис.]

За этим последовал перевод на 10 000 юаней.

[С днем рождения.]

Чу Юньцю долго смотрела на сообщение, прежде чем пришла в себя. Она приняла перевод, ответила «Спасибо, босс» и выключила телефон.

Она также поняла, что ее состояние было не в порядке. Всего за короткое время она несколько раз потеряла самообладание перед Цзян Хэном, чего раньше никогда бы не случилось.

Возможно, это было из-за того, что пережитое в лифте было слишком пугающим.

<http://bllate.org/book/15571/1386104>